

УДК 347.61/.64

DOI: 10.34670/AR.2023.10.81.022

Тайна суррогатного материнства

Набиуллина Виктория Романовна

Старший преподаватель,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Республики, 7;
e-mail: vitatoriya@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовое регулирование тайны суррогатного материнства и примеры судебной практики, касающиеся реализации возможности охраны личной и семейной тайны. При отсутствии законодательной регламентации принципа тайны суррогатного материнства аналогично принципу тайны усыновления, суды рассматривают дела, основываясь на аналогии закона и аналогии права, применение которых не всегда возможно. Автор анализирует судебные решения, свидетельствующие о необходимости расширенной правовой регламентации и правоприменительных разъяснений правоотношений суррогатного материнства. К примеру, обращается внимание на случай невозможности изменения даты рождения ребёнка более, чем на три месяца, в силу отсутствия правовых оснований. Вместе с тем, нормативное закрепление такой возможности в исключительном случае, позволит обеспечить благополучие детей и охрану конфиденциальности информации. В статье отмечается актуальность и потребность комплексного подхода к правовому регулированию тайны суррогатного материнства. В итоге автор пришел к выводу о том, что существующая практика разрешения вопросов суррогатного материнства на основе аналогии тайны усыновления не позволяет разрешить проблемы в полной мере в силу специфики правоотношений. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, логический метод исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Набиуллина В.Р. Тайна суррогатного материнства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2023.10.81.022

Ключевые слова

Тайна суррогатного материнства, правовое регулирование, тайна усыновления, правоприменительная практика, изменение даты рождения.

Введение

Правоотношения суррогатного материнства в силу специфики субъектного состава и объекта имеют особенности в части конфиденциальности информации, охраны личной и семейной тайны. Объем информации ограниченного доступа в таких правоотношениях обширен: сведения о состоянии здоровья субъектов суррогатного материнства, сведения о личности донора, сведения о проведенных искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, сведения о ребенке, рожденном в результате экстракорпорального оплодотворения и т.д. Несмотря на большой объем информации ограниченного доступа законодательством не установлен принцип тайны суррогатного материнства.

Целью данной статьи является исследование правового регулирования и правоприменительной практики вопросов тайны суррогатного материнства. Отсутствие нормативного регулирования некоторых вопросов суррогатного материнства приводит к нарушению прав субъектов на охрану личной и семейной тайны. В частности, невозможность в исключительном случае изменения даты рождения ребёнка более, чем на три месяца, нарушает права субъектов на конфиденциальность информации и способствует возникновению в будущем нравственно-этических проблем.

Тайна суррогатного материнства: правовое регулирование

Законодательная охрана тайны суррогатного материнства в отличие от тайны усыновления не закреплена в Семейном кодексе РФ. Отдельные положения о суррогатном материнстве содержатся в п. 4-6 ст. 51, п. 3 ст. 52 СК РФ, в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», а также имеется Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Для сравнения правовой регламентации правоотношений усыновления (удочерения) детей посвящена глава 19 Семейного кодекса РФ, состоящая из 20 статей; ст. 155 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Учитывая значимость тайны суррогатного материнства, в литературе предлагаются дополнение УК РФ новым составом преступления или изменение ст. 155 УК РФ [Гайнуллина, 2019, с. 23; Клюкина, 2018, с. 67], и дополнение СК РФ новой ст. 51.1 «Тайна использования метода суррогатного материнства» [Клюкина, 2018, с. 94-95]. Предлагаемые изменения позволят непосредственно защитить права биологических родителей, которые не могут иметь детей по уважительным причинам.

В отсутствие нормативного закрепления вопросов суррогатного материнства суды при рассмотрении дел руководствуются аналогией закона и аналогией права на основании ст. 5 СК РФ. Однако, в силу специфики правоотношений суррогатного материнства и принципов законов, невозможно разрешить проблемные вопросы на основе аналогии. К примеру, в соответствии со ст. 3 УК РФ применение уголовного закона не допускается. Следовательно, применение ст. 155 УК РФ к случаям разглашения тайны суррогатного материнства недопустимо, что безусловно, не умаляет значимость этой тайны. Кроме того, применение правовых норм об усыновлении к правоотношениям суррогатного материнства по аналогии, возможно только в судебном порядке, что подтверждает правоприменительная практика.

Сложившаяся правоприменительная ситуация и актуальность суррогатного материнства приводят к выводу о необходимости законодательного установления правового режима тайны суррогатного материнства, направленного на создание полноценных семейных отношений, защиту прав и интересов всех субъектов, обеспечение конституционной ценности семьи.

Тайна суррогатного материнства: правоприменительная практика

В связи с отсутствием законодательной регламентации тайны суррогатного материнства судебная позиция по этому важному моменту различна. С одной стороны, суд признает необходимость равной защиты прав усыновителей и биологических родителей ребёнка, рожденного суррогатной матерью. С другой стороны, суд отказывается на применение аналогии закона и аналогии права в силу специфики правоотношений, которая рассмотрена далее.

Примером применения аналогии усыновления является дело об оспаривании отказа выдачи листка нетрудоспособности генетической матери ребёнка, рождённого суррогатной матерью. Биологическая мать двух детей, рожденных от суррогатной матери, обратилась в детскую больницу с заявлением о выдаче ей листка нетрудоспособности по беременности и родам сроком на 110 календарных дней [Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 3 июля 2014 г. по делу № 2-5262/14]. Поскольку законодательством не предусмотрена выдача листка нетрудоспособности на послеродовой период генетической (биологической) матери при рождении ребенка суррогатной матерью биологическая мать получила отказ. Считая отказ незаконным, она обратилась в суд, который удовлетворил её требование, аргументируя позицию следующим образом. В частности, «целью выдачи листка нетрудоспособности лицам, усыновившим ребенка, является, в том числе, охрана тайны усыновления. При этом биологические родители ребенка, рожденного суррогатной матерью, не могут быть поражены в правах по сравнению с усыновителями генетически чужого им ребенка». Обжалуемый отказ является незаконным в силу нарушения конституционных прав на охрану здоровья, тайну усыновления, конфиденциальность личной информации.

В другом деле, суд не смог применить аналогию закона в силу отсутствия правовых оснований и специфики правоотношений суррогатного материнства. Заявительница в связи с диагнозом «бесплодие» обратилась к услугам суррогатной матери [Решение Тверского районного суда (г. Москва) от 7 февраля 2013 г. по делу № 2-640/2013]. Однако диагноз «бесплодие» оказался ошибочным и заявительнице удалось забеременеть естественным путем в ходе реализации программы с участием суррогатной матери, она родила сына. От суррогатной матери родилась дочь. В результате, разница между датами рождения детей составила 5 месяцев 22 дня, свидетельствующая о том, что один из детей рожден не заявительницей, что может в будущем привести к раскрытию тайны рождения дочери, рожденной при проведении программы ЭКО. Заявительница обратилась в ЗАГС с просьбой синхронизировать даты рождения детей. В связи с получением отказа, она обратилась в суд с заявлением об обязанности ЗАГСа внести изменения в запись о рождении сына. В обоснование своих требований об изменении даты рождения сына Истица ссылалась на то, что разница между датами рождения детей «в будущем может привести к психологической травме детей и к негативной реакции родственников, которым факт суррогатного материнства не известен». Между тем, суд отказал в удовлетворении исковых требований Истицы на основании следующих обстоятельств. Во-первых, правовые основания для удовлетворения требований отсутствовали, поскольку законодательство не предусматривает возможности изменения даты рождения ребёнка по

основаниям, изложенным Истицей. Во-вторых, применение по аналогии нормы ст. 135 СК РФ об изменении даты рождения усыновленного ребёнка невозможно, поскольку указанная статья введена для обеспечения тайны усыновления ребёнка. В данном случае Истица является родной матерью сына. В-третьих, при усыновлении возможно изменение даты рождения ребёнка не более чем на три месяца, Истица требовала изменить дату рождения сына на четыре месяца. По мнению суда, произвольное изменение родной матерью даты рождения сына на дату, выбранную ею по своему усмотрению, нельзя признать законным. Особенностью рассмотренной ситуации является разница в возрасте между ребёнком от суррогатной матери и ребёнком, рождённым биологической матерью, составляющая более трёх месяцев. В случае требования Истицы изменения даты рождения ребёнка, родившегося от суррогатной матери, суд также отказал бы в удовлетворении заявления, в связи с отсутствием правовых оснований.

Очевидно, что в рассмотренном деле требуется правовая охрана тайны суррогатного материнства. Вследствие врачебной ошибки возможно нарушение прав биологических родителей на конфиденциальность информации, на тайну суррогатного материнства, и прав детей на благополучное будущее, что безусловно, недопустимо. В связи с чем, представляется правильным и необходимым закрепление правового регулирования тайны суррогатного материнства. Например, актуальным является вопрос изменения даты рождения ребёнка от суррогатной матери на более чем на три месяца только в исключительном случае (врачебной ошибки диагноза «бесплодие»).

Заключение

Существующая практика разрешения вопросов суррогатного материнства на основе аналогии тайны усыновления не позволяет разрешить проблемы в полной мере в силу специфики правоотношений. Предлагаемое нововведение направлено на недопустимость нарушения конституционных прав на охрану здоровья, тайну суррогатного материнства, конфиденциальность личной информации.

Библиография

1. Гайнуллина Р.Р. К вопросу о семейной тайне и иных правовых проблемах института суррогатного материнства // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 23 ноября 2018 года) / под общей ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 21-23.
2. Клюкина Н.А. Уголовная ответственность за разглашение тайны суррогатного материнства // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры современного человека: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 марта 2018 г., г. Самара). – Уфа: Омега Сайнс, 2018. С. 65-67.
3. Клюкина Н.А. Социальное благополучие ребенка, рожденного суррогатной матерью // Социальное благополучие человека в современном мире: материалы X Краевой студенческой научно-практической конференции (г. Пермь, 17 мая 2018 г.) / отв. за вып. А. Н. Казанцева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. С. 92-95.
4. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 3 июля 2014 г. по делу № 2-5262/14. URL: [//sudact.ru/regular/doc/eZ2PMQss811K/](https://sudact.ru/regular/doc/eZ2PMQss811K/) (дата обращения: 13.04.2023).
5. Решение Тверского районного суда (г. Москва) от 7 февраля 2013 г. по делу № 2-640/2013. URL: [//sudact.ru/regular/doc/tJL1piMkTIUZ/](https://sudact.ru/regular/doc/tJL1piMkTIUZ/) (дата обращения: 13.04.2023).
6. Readings J. et al. Secrecy, disclosure and everything in-between: decisions of parents of children conceived by donor insemination, egg donation and surrogacy // Reproductive biomedicine online. – 2011. – Т. 22. – №. 5. – С. 485-495.
7. Deeks A. Secrecy surrogates // Virginia Law Review. – 2020. – Т. 106. – №. 7. – С. 1395-1477.
8. Svitnev K. Gestational Surrogacy in the Russian // Handbook of gestational surrogacy: International clinical practice and policy issues. – 2016. – С. 232.
9. König A. Parents on the move: German intended parents' experiences with transnational surrogacy // Cross-cultural

---

comparisons on surrogacy and egg donation: Interdisciplinary perspectives from India, Germany and Israel. – 2018. – C. 277-299.

10. Igareda Gonzalez N. Regulating surrogacy in Europe: Common problems, diverse national laws //European Journal of Women's Studies. – 2019. – T. 26. – №. 4. – C. 435-446.

The secret of surrogacy

Viktoriya R. Nabiullina

Senior Lecturer

State Agrarian University of the Northern Trans-Urals,
625003, Russian Federation, Tyumen, st. Republic, 7;
e-mail: vitatoriya@mail.ru

Abstract

The article discusses the legal regulation of surrogacy secrecy and examples of judicial practice concerning the implementation of the possibility of protecting personal and family secrets. In the absence of legislative regulation of the principle of secrecy of surrogacy, similar to the principle of secrecy of adoption, courts consider cases based on the analogy of the law and the analogy of law, the application of which is not always possible. The author analyzes court decisions indicating the need for expanded legal regulation and law enforcement explanations of surrogacy legal relations. For example, attention is drawn to the case of the impossibility of changing the date of birth of a child for more than three months, due to the lack of legal grounds. At the same time, the regulatory consolidation of such a possibility in an exceptional case will ensure the well-being of children and the protection of confidentiality of information. The article notes the relevance and need for a comprehensive approach to the legal regulation of surrogacy secrecy. As a result, the author came to the conclusion that the existing practice of resolving surrogacy issues based on the analogy of the secret of adoption does not allow solving the problems in full due to the specifics of legal relations. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of analysis, synthesis, and the logical method of research.

For citation

Nabiullina V.R. (2023) Taina surrogatnogo materinstva [The secret of surrogacy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 216-221. DOI: 10.34670/AR.2023.10.81.022

Keywords

The secret of surrogacy, legal regulation, the secret of adoption, law enforcement practice, changing the date of birth.

References

1. Gajnullina R.R. (2019) K voprosu o semejnoy tajne i inyh pravovyh problemah instituta surrogatnogo materinstva [On the issue of family secrecy and other legal problems of the Institute of surrogacy]. *Sledstvennaya deyatel'nost': problemy, ih reshenie, perspektivy razvitiya: materialy II Vserossijskoj molodyozhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Investigative activity: problems, their solution, development prospects: materials of the II All-Russian Youth Scientific

-
- and Practical Conference] (Moskva, 23 noyabrya 2018 goda) / pod obshchej red. A.M. Bagmeta. M.: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, pp. 21-23.
2. Klyukina N.A. (2018) Ugolovnaya otvetstvennost' za razglashenie tajny surrogatnogo materinstva [Criminal liability for disclosure of surrogacy secrets]. YUridicheskaya nauka kak osnova formirovaniya pravovoj kul'tury sovremennogo cheloveka: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Legal science as the basis for the formation of the legal culture of modern man: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference] (25 marta 2018 g., g. Samara). Ufa: Omega Sajns, pp. 65-67.
  3. Klyukina N.A. (2018) Social'noe blagopoluchie rebenka, rozhdennogo surrogatnoj mater'yu [Social well-being of a child born by a surrogate mother]. Social'noe blagopoluchie cheloveka v sovremennom mire: materialy X Kraevoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Human social well-being in the modern world: materials of the X Regional Student Scientific and Practical Conference] (g. Perm', 17 maya 2018 g.) / otv. za vyp. A. N. Kazanceva; Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm', pp. 92-95.
  4. Reshenie Prikubanskogo rajonnogo suda g. Krasnodara (Krasnodarskij kraj) ot 3 iyulya 2014 g. po delu № 2-5262/14. URL: [//sudact.ru/regular/doc/eZ2PMQss811K/](https://sudact.ru/regular/doc/eZ2PMQss811K/) (accessed 13.04.2023).
  5. Reshenie Tverskogo rajonnogo suda (g. Moskva) ot 7 fevralya 2013 g. po delu № 2-640/2013. URL: [//sudact.ru/regular/doc/tJL1piMkTIUZ/](https://sudact.ru/regular/doc/tJL1piMkTIUZ/) (accessed 13.04.2023).
  6. Readings J. et al. Secrecy, disclosure and everything in-between: decisions of parents of children conceived by donor insemination, egg donation and surrogacy //Reproductive biomedicine online. – 2011. – T. 22. – №. 5. – C. 485-495.
  7. Deeks A. Secrecy surrogates //Virginia Law Review. – 2020. – T. 106. – №. 7. – C. 1395-1477.
  8. Svitnev K. Gestational Surrogacy in the Russian //Handbook of gestational surrogacy: International clinical practice and policy issues. – 2016. – C. 232.
  9. König A. Parents on the move: German intended parents' experiences with transnational surrogacy //Cross-cultural comparisons on surrogacy and egg donation: Interdisciplinary perspectives from India, Germany and Israel. – 2018. – C. 277-299.
  10. Igareda Gonzalez N. Regulating surrogacy in Europe: Common problems, diverse national laws //European Journal of Women's Studies. – 2019. – T. 26. – №. 4. – C. 435-446.